

М · О · З · А · И · К · А

МГНОВЕНИЙ

**Уютные
рассказы
о тепле, любви
и надежде**

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)6я43
М74

В оформлении издания использованы
материалы, предоставленные по лицензии
Shutterstock/FOTODOM

М74 Мозаика мгновений: Уютные рассказы о тепле, любви и надежде / Саша Паулан, Лера Переславцева, Валентин Большаков и др. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 480 с. — (Эксклюзивная новая классика).

ISBN 978-5-17-189025-4

В сборник вошли рассказы современных российских писателей, каждый из которых по-своему говорит о самом важном — любви, дружбе, семье и тех воспоминаниях, которые остаются с нами навсегда. Авторы: Саша Паулан, Лера Переславцева, Валентин Большаков, Катя Киселева, Елена Шаламонова, Лев Кузьминский, Мария Меньшикова, Алёна Огнева, Гульнара Рахманова, Анна Рыжак, Любовь Курилюк.

В этой книге собраны светлые, трогательные и вдохновляющие рассказы о мгновениях, из которых складывается наша жизнь.словно разноцветная мозаика, они соединяют воспоминания о беззаботном лете и первых чувствах, уют осенних и зимних вечеров, надежду весны и радость простых открытий.

Здесь оживают прогулки по старым улицам, семейные встречи, запах домашней выпечки, теплые закаты, случайные знакомства, дружба, меняющая судьбу, и любовь, которая приходит тогда, когда ее совсем не ждешь. Каждая история напоминает: настоящее счастье рождается в самых простых моментах — улыбке близкого человека, чашке горячего чая, добром поступке или неожиданной встрече.

«Мозаика мгновений» — это книга, которая согревает сердце, дарит надежду, помогает вновь увидеть красоту окружающего мира и сохранить в памяти те драгоценные моменты, которые делают жизнь по-настоящему счастливой.

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)6я43

ISBN 978-5-17-189025-4

© Паулан С., Переславцева Л., Большаков В., Киселева К., Шаламонова Е., Кузьминский Л., Меньшикова М., Огнева А., Рахманова Г., Рыжак А., Курилюк Л., текст
© ООО Издательство АСТ», оформление

**ДОМ,
КОТОРЫЙ
ДАРИТ ТЕПЛО**

ДУШЕВНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

ФОТОАЛЬБОМ

Автор рассказа Любовь Курилюк

Скоро очередная годовщина свадьбы. Аня мельком взглянула на себя в зеркало, выходя из кабинета на обеденный перерыв. И прическу нужно поправить, и синяки под глазами магическим образом убрать куда-то подальше, оставить их для «домашних», заменив молодой, красивой, румяной кожей... И улыбаться лучезарно и загадочно, потому что каждый год в честь дня бракосочетания муж водил всю семью на фотосессию. «Правильные» наряды, одинаковая цветовая гамма, интересные сюжеты и, конечно же, счастливые лица всех домочадцев. Чего бы это ни стоило...

Фотографии складывались в только что купленные альбомы. Какие-то дарились родным,

другие хранились у Ани и Бориса. Их было уже двадцать. Ровные корешки бархатных обложек занимали целую полку в шкафу. И потом их показывали гостям, те восхищались, но с каждым годом все меньше.

Аня помнила практически каждую годовщину, ознаменованную походом к фотографу. Иногда все было идеально. Но не всегда. Поругались с мужем, болит зуб, сын не сдал экзамены, мама плохо себя чувствует — а ты все равно стоишь и мило улыбаешься, проклиная все на свете. Для мужа эти фотографии были почему-то важны. Они, создавая иллюзию счастья, заставляли его поверить, что все действительно прекрасно...

...Борис выскочил из комнаты и быстро прошел на кухню. Аня только что допекла последний блинчик, поставила на стол пиалы с вареньем и уже наливала чай, чтобы пригласить всех ужинать.

— Анька! Представляешь, наш Петр Аркадьевич в больнице! Он не сможет нас сфотографировать! Ужас!

Аня замерла, поставив чайник обратно на плиту.

— Как жалко... Ну, выздоровеет, тогда мы к нему запишемся, да?

— Нет! Что ты! Ты знаешь, как я отношусь ко дню нашей свадьбы. Надо сделать фото! Петр Аркадьевич дал мне телефон своего знакомого, завтра позвоню, договорюсь. Все будет хорошо, ты не волнуйся!

Аня и не волновалась. Ну, разве что за здоровье Петра Аркадьевича. С ним она почти сроднилась за эти двадцать фотосессий. Он

Дом, который дарит тепло

знал их семью гораздо лучше, чем многие из друзей. Так уж получилось, что этот пожилой, похожий на доброго Деда Мороза мужчина сделал их первую совместную фотографию. Да так и остался с этой парой, видел, как меняются супруги, искренне радовался рождению их детей, подмигивал Ане, когда видел, что ее день не задался, но «нужно держать марку» для хорошего кадра...

На следующее утро Боря уже звонил новому фотографу.

— Здравствуйте! Да, от Петра Аркадьевича. Что? Да, годовщина свадьбы. На 24-е можно записаться?

Человек из телефонной трубки что-то спокойно ответил ему.

— Что? Прийти заранее? Ладно. Какие списки подготовить?

Боря еще долго что-то выяснял, отмечал в своем блокноте, а потом вежливо попрощался и выключил телефон.

— Ну? Что он сказал? Как, кстати, его зовут?

— Виталий, его зовут Виталий Андреевич. Ань, он странный какой-то.

— Почему?

— Сказал, что нужно заранее прийти к нему и взять с собой списки, каждый свой.

— Списки? Какие? — Аня оживилась. Это было что-то новенькое, необычное, интригующе-свежее.

— Он просил нас составить список мест, где нам хорошо, памятных для нас мест, как я понял. Но только сказал, чтобы не советовались друг с другом. Чудно как-то! Ты не находишь?

— Ну это же интересно. Попробуем! Вот только для чего ему это? — женщина уже мысленно путешествовала по карте своей жизни, вспоминая дорогие сердцу места. Некоторые из них даже не были указаны на карте, настолько малы и невзрачны они были для окружающих. Но это были «ее» места, магическим образом запавшие в душу, поселившиеся в уголке памяти и оттуда заливавшие Анино сердце солнечным теплом, уютом и тихим счастьем.

Боря что-то писал, зачеркивал, мял бумагу. Задание нового фотографа оказалось не таким простым, как мужчина думал сначала.

...Виталий Андреевич сам открыл перед гостями дверь. Его фотостудия размещалась в одном из небольших, старинных домов в центре города. Отреставрированный фасад здания, пластиковые окна, камеры видеонаблюдения с трудом уживались здесь со скульптурами на крыше, подъездными дорожками по обоим сторонам крыльца и красивыми, старинными колоннами. Но жизнь движется вперед, поглощая в себя прошлое, обрастая настоящим и готовя место для будущего...

Фотограф провел гостей в удивительно уютную гостиную и пригласил присесть в кресла. Сквозь легкие шторы в комнату проникал солнечный свет, разбрызгиваясь тысячами искр на хрустальных вазах и стеклянных люстрах. Немного пахло домашним хлебом и ванилью.

— Как здесь уютно, — подумала Аня и посмотрела на Бору.

Боря, нервничая и желая поскорее изложить свои требования фотографу, ждал, пока тот усядется на свое место.

Дом, который дарит тепло

Но Виталий Андреевич не спешил. Он разлил всем в маленькие фарфоровые чашечки ароматный, густой шоколад, поставил на стол большое блюдо с пузатенькими, румяными пирогами и только тогда уселся в кресло.

— Извините, питаю слабость к вкусной еде. Это у меня от бабушки, — смущенно пояснил он, видя нетерпеливый взгляд Бориса. — А теперь я хотел бы почитать ваши рукописи. Список мест, дорогих для вас.

Супруги протянули ему одинаковые листы бумаги, сложенные пополам.

Фотограф аккуратно надел очки и развернул записки. Медленно прочел сначала одну, потом другую. А потом поднял глаза и внимательно, изучающе посмотрел на своих гостей.

— Ну, что ж, — после долгой паузы сказал он. — Я буду работать с вами. Для начала пройдете в студию. Вы посмотрите декорации. О да! Не удивляйтесь, у нас все как в театре. Найдется кое-что и для вас!

— Но вы не выслушали! У меня есть конкретные предложения! — попытался возразить Борис, но Виталий Андреевич поднял руку, требуя тишины.

— Не перебивайте! Иначе ничего не получится. Взгляните на то, что есть, а потом обсудим.

Он провел их по широкому коридору вдоль огромных, струящихся нежным светом окон, прикрытых шторами. Аня готова была поклясться, что за окнами она видела чудесный сад с клумбами и фонтаном. Но это было невозможно, ведь окна выходили на оживленную улицу с автомобильной дорогой...

Открыв двустворчатую деревянную дверь, фотограф пропустил гостей вперед.

— Заходите, осмотритесь. А я скоро вернусь, тогда и поговорим.

И исчез в каком-то коридорчике справа.

— Станный мужчина, ты не находишь? — Боря пожал плечами. — Аня, что ты молчишь?

Но жена его не слышала. Она во все глаза рассматривала убранство огромной, с высокими потолками комнаты.

— Боря! Здесь же как в каком-то театре или на съемочной площадке! Посмотри!

Боря наконец шагнул в комнату. Тут свет погас, что-то зашумело, заскрежетало, задвигалось вокруг них.

Когда вновь стало светло, Аня с удивлением отметила, что стены комнаты исчезли, раздвинулись, сгнули где-то в покосившихся постройках большой пригородной станции. Рельсы, звенящие, вопросительно изгибающиеся вдалеке, отражающие в себе синеву неба и от того кажущиеся выкрашенными в голубовато-ультрамариновую краску, тонкими нитями разрезали землю.

Картинка была такой знакомой и реалистичной, что захватывало дух. Когда-то все это уже было в жизни Ани. Только много лет назад.

Память радостно встрепенулась, оживляя призраки прошлого. Они, как испуганные птицы, разлетелись в стороны и уселись на проводах, переговариваясь между собой.

Аня и Боря, еще совсем юные, восторженные и легкомысленные, стояли на перроне и ждали поезд. Рядом, прямо на мокром после ночного дождя асфальте, лежали их

рюкзак. Молодые люди, только недавно поженившиеся, взяли лишь самое необходимое и отправились в свое маленькое свадебное путешествие. Денег на шикарную свадьбу и заграничные поездки не было, зато палатка, спальные мешки, котелок и другие принадлежности кочующих студентов были тут как тут. Боря, сняв кепку и бросив ее на скамейку, поднес к глазам старенький фотоаппарат. Аня корчила рожицы, подставляя лицо ветру, вертелась и улыбалась. Ах! Как была прекрасна эта чистая, простая девичья улыбка. Искренняя и задорная, она заставляла прохожих замереть, не в силах отвести взгляд от девушки....

— Боря? Что это? Это же как тогда, помнишь? — услышал Борис голос жены и почувствовал, как она схватила его за руку.

Тут в воздухе что-то мигнуло ярким, серебристо-белым светом, подобно вспышке фотоаппарата. Супруги моргнули, прогоняя навязчивые блики света.

А потом они обнаружили себя сидящими в вагоне, обнявшись, не думающими ни о чем. Какая-то старушка, занимавшая место напротив, невольно залюбовалась молодой парой, вздохнула и угостила ребят большими красно-желтыми яблоками из своей корзины.

Аня сразу вспомнила вкус этих яблок. Медово-карамельная мякоть с красновато-розовыми прожилками приятно хрустела во рту. Вкус лета, воспоминания о бабушкином варенье, а еще о том, как потом аромат этих плодов долго хранили губы мужа — все всплыло в памяти так ярко, что Аня вдруг повернулась

и поцеловала Бориса. Муж, остолбеневший, удивленно-растерянный, ответил на ее поцелуй. И тут вагон снова озарился яркой, ослепительной вспышкой.

— Анька, что это? — прошептал Борис. — Что происходит?

И это «Анька» — простое, грубоватое обращение откуда-то издалека, из их давних лет начала супружеской жизни, звучащее тем не менее из уст Бори совсем не обидно, и эти вдруг вспыхнувшие молодым блеском его глаза — все заставляло сердце радостно подпрыгивать, сбивало дыхание и порождало дикую, беспричинную радость.

Это состояние передалось и Боре. Исчезла строгость, плечи расслабились, лицо, до этого сосредоточенно-серьезное, со следами усталости от прожитых лет, сразу помолодело, глаза с веселой хитринкой смотрели на мир.

— Боря, это ты все задумал, да? Это сюрприз на годовщину? Как это так здесь все сделали? Это же как в кино! — схватив его за руку, Аня волокла его из дверей электрички, а он тащил их рюкзаки.

Снова вспышка. Они уже у озера. Палатка, как тогда, стоит под старой березой. Костер, треща сухими ветками, греет котелок с водой.

Супруги переглянулись. Они как будто проживали свою жизнь заново, самую счастливую и незабываемую ее часть.

Вот Аня держит в руках маленькую кувшинку. Цветок, нежно-белый, с голубоватыми прожилками, — это как будто сама Аня во всей своей Богом сотворенной красоте. Боря тогда сфотографировал жену. Вот только где теперь

Дом, который дарит тепло

те фотографии, сказать трудно... А ведь молодой человек любил фотографировать. Сейчас, через много лет, он вдруг так отчетливо захотел взять в руки свой старенький «Люмикс», проданный потом кому-то, уехать вместе с женой и детьми подальше от серого, душного города и...

— Эх! — Боря замотал головой, пытаясь отогнать воспоминания. Но они не сдавались, захлестывали его волнами, засыпали брызгами, окутывали туманом и пронизывали лучами солнца. Он должен вспомнить, почувствовать вновь, начать жить, скинув праздную оболочку жизни «напоказ»...

Вспышка, и вот они уже сидят у костра. Вечерние сумерки тихо, не спеша, давая возможность насладиться всеми своими переливами и каскадами бурого, красного, оранжево-золотистого и розового, накрывали землю, баюкая шелестом листвы. Глядя на небо, можно было представить себе, словно это огромный холст, на который, нежно прикасаясь к материи пальцами, художник кладет мазок за мазком. Оттенки смешиваются, плавно перетекают один в другой, стирая границу между реальностью и фантазией и заставляя зрителя почувствовать себя вне времени и пространства.

Аня тогда сделала несколько снимков мужа на фоне заката. Потом, быстро нажав кнопку отсрочки старта, она поставила фотоаппарат на ствол дерева и подбежала к Боре. Тот поцелуй, что запечатлела камера, был таким сладким, что, казалось, он не закончится никогда...